

Бородин Сергей Витальевич

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФРГ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается процесс возрождения и дальнейшего развития институций по восточноевропейским исследованиям в Германии периода образования ФРГ. Представлена динамика создания центров, семинаров, институтов, журналов и обществ изучения России и Восточной Европы. Особое внимание уделено деятельности Института по истории СССР в Мюнхене. По мнению автора, развитие восточноевропейских исследований в ФРГ было связано с созданием новых границ Европы, началом "холодной войны", острой потребностью руководства страны в объективной информации о странах социалистической системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 38-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Беляков К. В.** Выставка «Исчезающий мир»: построение экспозиции и организация программы для посетителей // Труды Государственного Дарвиновского музея: выставочная работа в естественно-научном музее. М., 2002. Вып. 5. С. 16-95.
2. **Грицкевич В. П.** История музейного дела до конца XVIII века. СПб.: СПбГУКИ, 2004. 408 с.
3. **Илизаров С. С.** Начала русской научной литературы (обоснование в трудах Миллера) // ВИЕТ (Вопросы истории естествознания и техники). 2010. № 2. С. 5-91.
4. **ИС АРАН: информационная система «Архивы Российской академии наук»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isaran.ru> (дата обращения: 21.11.2014).
5. **Исследования по отечественному источниковедению:** сборник статей, посвящённых 75-летию профессора С. Н. Валка. М. – Л., 1964. 514 с.
6. **История письма, документа и архивного дела в России. Ч. 1. История письма. Ч. 2. История документа в России:** виртуальный проект. М., 2010.
7. **Козлов В. П.** Жизнь документа [Электронный ресурс] // Делопроизводство. 2013. № 1. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?278> (дата обращения: 21.10.2014).
8. **Козлов В. П.** Основы теоретической и прикладной археологии. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2008. 246 с.
9. **Литвина Л. П.** Университетские музеи за рубежом: прошлое и настоящее // Обсерватория культуры. 2005. № 2. С. 71-77.
10. **Максимова Т. Е.** Виртуальные музеи vs традиционные музеи: преимущества виртуальных экспонатов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 109-111.
11. **Малларме С.** Афоризмы [Электронный ресурс]. URL: <http://lichnosti.ua/> (дата обращения: 24.11.2014).
12. **Российское архивное дело:** архивно-источниковедческие исследования. М.: РОССПЭН, 1999. 334 с.
13. **Фондовая работа в естественно-научном музее** // Труды Государственного Дарвиновского музея: сборник статей / под ред. И. В. Фадеева. М.: ГДМ, 2003. Вып. 6.

**CONCEPTION AND PRINCIPLES OF EXPOSITION OF EXHIBITION “DOCUMENT.
FROM BIRCH BARK TO SCIENTIFIC WORK” IN ARCHIVES OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**Bodrova Mariya L'vovna
Korneva-Chaeva Irina Anatol'evna
Rybkina Nataliya Platonovna**

*Museum Group of Scientific Information Centre of Archive of the Russian Academy of Sciences
n.rybkind@gmail.com*

The article is devoted to the history of the notion “document” and tells about new principles that documents exposure developed during the making of an educational exhibition. The exhibition “Document. From Birch Bark to Scientific Work” was made by the employees of the Museum Group of the Archive of the Russian Academy of Sciences in 2014 and it is focused primarily on school audience. The exhibition is also a textbook of methodics, which teaches children to work with primary sources.

Key words and phrases: notion of document; data carriers; wax tablet; architectural drawing and design; cabinet of curiosities; exhibition as method.

УДК 93(930.23)09

Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс возрождения и дальнейшего развития институций по восточноевропейским исследованиям в Германии периода образования ФРГ. Представлена динамика создания центров, семинаров, институтов, журналов и обществ изучения России и Восточной Европы. Особое внимание уделено деятельности Института по истории СССР в Мюнхене. По мнению автора, развитие восточноевропейских исследований в ФРГ было связано с созданием новых границ Европы, началом «холодной войны», острой потребностью руководства страны в объективной информации о странах социалистической системы.

Ключевые слова и фразы: восточноевропейские исследования; Германия; Остфоршунг; Остеуропафоршунг; русский институт; институализация; ФРГ; Россия; «Немецкое общество по изучению Восточной Европы».

Бородин Сергей Витальевич, к.и.н., доцент
Южный федеральный университет
dddboro@yandex.ru

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ФРГ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД©**

Ситуация с восточноевропейскими исследованиями в послевоенной Германии отчасти напоминала время восстановления разрушенной структуры институтов после Первой мировой войны. Также страна потерпела поражение, также остро переживался крах предшествующей государственности и идеологии, снова встали вечные

вопросы: «почему это случилось?», «кто виноват?» и «что делать?». Однако существенным отличием являлось то, что страна находилась под временной оккупацией союзных сил, советская зона существенным образом отличалась от оккупационных зон западной Германии. В стране начинался мучительный и затяжной процесс демилитаризации, денацификации, декартелизации и демократизации под жестким контролем стран-победительниц.

Были потеряны крупные исследовательские центры по Восточной Европе в Кёнигсберге, Бреслау, Берлине, Лейпциге. Сотни исследователей, не прошедших люстрационные комиссии, ушли из науки. Серьёзной реорганизации ожидала высшая школа. Наступило время, когда чуть ли не с нуля нужно было восстанавливать всю структуру восточноевропейских исследований (*Osteuropaforschung*), под которыми понимался целый цикл направлений, а не только историческая компонента.

В восточной зоне оккупации (будущей ГДР) в основу новой концепции дисциплины «История СССР и социалистических стран Европы» легли подходы Отто Хетча, бывшего в 20-е гг. первым вице-президентом Германского общества по изучению Восточной Европы. Незадолго до смерти, в 1946 г., он сформулировал свои идеи 20-х гг. о необходимости минимальной политизации науки и многостороннем сотрудничестве немецких историков с учеными СССР и других восточноевропейских стран. Естественно, эти взгляды корректировались с учётом марксистско-ленинской идеологии и принципами исторического материализма [8, S. 553].

В Западной Германии, как отмечал Е. Оберлендер: «...реновация восточноевропейских исследований по истории проходила вплоть до конца 60-х гг. под знаком традиционного противостояния между представлениями о том, что история народов Восточной Европы рассматривается как самостоятельная и естественная часть общей европейской истории – *Остеуропафоршунг* (*Osteuropaforschung*), – и представителями направления, в котором немецкий фактор в истории Восточной Европы, и в особенности Центральной Европы, является определяющим, так же как и идеологическая борьба против коммунистической системы – *Остфоршунг* (*Ostforschung*)» [6, S. 31].

Возрождение *Остфоршунга* было связано в первую очередь с проблемами потери Германией восточных земель и массовым исходом немцев в западную часть страны. Требования сохранения восточногерманского культурного наследия сочетались с притязаниями на возврат территорий исторической родины. Создание краеведческих центров находило, поэтому, широкую поддержку правительства. Во-вторых, превращение Советского Союза в мировую сверхдержаву и расширение его влияния в мире, развитие «холодной войны» усиливали политизацию восточных исследований.

Объектами наиболее эффективного приложения пропагандистских усилий «*остфоршунга*» являлись армия и школа. Для прикладного использования результатов этих исследований в ФРГ возникает специальное научно-популярное ответвление – «*осткунде*» (востоковедение). Вводится оно в западногерманском преподавании с 1951 г. и сопровождается соответствующими методическими материалами.

Что касается университетских направлений *Остеуропафоршунга*, то в послевоенном немецком пространстве 1945 г. оставались только три кафедры по восточноевропейской истории – в Вене, в советском Берлине и в Гамбурге. Понимание необходимости создания новых центров изучения Восточной Европы приводит уже в 1946 г. к созданию кафедры восточноевропейской истории в университете г. Майнц, возрождению славянского семинара в университете г. Мюнстера, к концу 40-х – началу 50-х гг. возрождаются кафедры славистики в Бонне и ряде других университетов. Кафедры восточноевропейской истории создаются в университетах Тюбингена (1953 г.), Кёльна и Гёттингена (1955 г.), Гиссена (1956 г.), Марбурга (1957 г.), Киля (1958 г.), Мюнхена (1959 г.). В 1948 г. заново возрождается «Немецкое общество востоковедения» (*Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde*) и его профессиональный журнал «Восточная Европа» (*Osteuropa*), являющийся координационным центром всех направлений восточноевропейских исследований в ФРГ. К ним относились не только исторические дисциплины, но и география, право, экономика, языковедение, литература. Генеральным секретарём был избран К. Менерт. В 1953 г. создаётся «Общество по Юго-восточной Европе» в Мюнхене под председательством В. Гюлиха. Наконец, в 1957 г. – «Восточная коллегия федерального Центра краеведения» (директор – Х. И. Либер) как площадка по повышению квалификации различных категорий служащих, включая учителей и журналистов, офицеров и деятелей Церкви.

Потребность в качественной и всесторонней информации о странах советского блока не только в академическом плане, но и для нужд правительства и политических кругов Германии приводит к созданию в начале 50-х гг. целой группы институтов разной подчинённости. Одним из самых амбициозных проектов послевоенной Германии становится создание свободного университета в Берлине (1948 г.) и в его структуре «Института Восточной Европы» (1951 г.) как центра возрождения университетских восточноевропейских (российских) исследований. Подробный анализ деятельности института провела в 2007 г. К. Унгер [7].

В 1950 г. создаётся исследовательский центр имени Иоганна Готфрида Гердера, центральной задачей которого стала академическая и прикладная деятельность по изучению исторического наследия и современному развитию тех областей Восточной Европы, которые тесно были связаны с немецкой историей. В Марбурге центр в этом же году основывает институт им. Г. Гердера, в Мюнхене воссоздаёт «Институт Юго-восточной Европы» (1951 г.), а в 1952 г. – «Институт Восточной Европы», в том же Мюнхене в 1956 г. – «Коллегия Каролиnum. Центр по исследованию богемских земель». В 1951 г. созданы в г. Люнебурге «Восточная академия» и «Институт северо-восточной немецкой культуры». Вышеназванные полидисциплинарные институты получали вплоть до середины 70-х гг. существенную финансовую поддержку от федеральных властей Германии посредством выделения грантов через специальный «Комитет по восточноевропейским исследованиям», который начал свою работу с 1952 г. [6, S. 34].

Так же, как и в 20-е гг., когда русские эмигранты при поддержке немецкой общественности создали Русский научный институт (РНИ), в послевоенной Западной Германии снова эмигрантские круги, уже другого

поколения, создают свою организацию. 8 июля 1950 г. в Мюнхене был основан «Институт по изучению истории и культуры СССР», первым директором которого стал Б. Яковлев (Н. А. Троицкий).

Институт был организован как свободная корпорация научных работников и специалистов-эмигрантов из СССР, ставивших своей целью всестороннее изучение СССР и ознакомление западного мира с результатами своих исследований. Учредители Института – эмигранты М. А. Алдан, К. Г. Криптон, А. А. Кунта, В. П. Марченко, Ю. П. Ниман, А. П. Филиппов, К. Ф. Штеппа и Б. С. Яковлев на своем первом организационном заседании приняли и подписали Устав Института, определивший его задачи, направление деятельности и структуру. Как отмечает А. В. Попов, «...первоначально Институт был по своему происхождению стопроцентным эмигрантским образованием и стремился к независимости от каких бы то не было спонсоров. К сожалению, отстоять эту независимость не удалось, американская сторона повела постепенное наступление на Институт, которое закончилось на пятом году его существования полным захватом и контролем над Институтом» [4, с. 60].

Институт располагался в помещении Русской Библиотеки в Мюнхене, и в его составе было всего 5-6 сотрудников. Тем не менее, уже в январе 1951 г. состоялась первая научная конференция Института. В ней приняли участие 110 научных работников эмигрантов, а также 67 гостей. Главными докладчиками на конференции выступили профессор К. Ф. Лагодин (Штеппа) и А. Г. Авторханов. Материалы конференции были опубликованы в этом же году в трех выпусках.

С заглавным докладом «Положение исторической науки в СССР» выступил А. Авторханов, проанализировавший основные этапы развития исторической школы М. Н. Покровского и её разгром, создание сталинской концепции истории и её реализацию в едином курсе исторического образования. Подробно, с учётом ограниченных источников, в основном журналов «Вопросы истории», «Вестник истории», «Большевик», был представлен взгляд на современное положение (1951 г.) советской исторической науки – разгром школы академика И. И. Минца и роль в этом академика Б. Д. Грекова, борьба с так называемым «космополитизмом», дискуссия о периодизации. Отвечая на вопрос об основной тенденции развития советской исторической науки в послевоенный период, А. Авторханов приходит к выводу, что присутствуют две основные противоборствующие тенденции: «Действительные ученые стараются все ещё заниматься историей как наукой, а партийные заказчики саботируют науку, навязывая и декретируя историкам текущую политику» [3, с. 35].

Подводя итог, докладчик констатирует, что историки СССР могут заниматься подлинным изучением истории только досоветской России. Что же касается истории советского общества, то она: «фальсифицируется в угоду господствующей клике в таких формах и масштабах, что тут вообще не приходится говорить о какой-либо науке. Даже историю собственной партии большевики не хотят и не могут писать правдиво. И это вполне естественно – история господства большевизма в СССР есть история перманентной войны народов против власти и власти против народов» [Там же, с. 52]. Поэтому, подчеркивает в заключении А. Авторханов, основной задачей историков-эмигрантов и является написание подлинной истории советского общества и реставрация исторической правды.

Поддерживая основные тезисы доклада, Р. Н. Редлих обратил внимание на необходимость активного сотрудничества с западными историками, от которых наметилось отставание на 30 лет в теоретической области (Шеллер, Юнг, Ильин, Франк, Тойнби и др.), обладая определенным фактологическим преимуществом: «Наша задача – не только феноменологическое описание советской действительности, но и нахождение её исторического места, места большевизма в широком потоке мировой истории» [Там же, с. 63].

Категоричный вывод сделал М. А. Миллер: «Посмотрите последний том советской энциклопедии. Весь том называется СССР, и громадный отдел посвящен истории. Когда я прочёл эту историю, то оказалось, что это не история, а политическая пропаганда, к которой только подбираются исторические факты. Они все подтасованы, подделаны, все подложные. Это – фальсификация, а не наука. Я считаю, что гуманитарных наук в Советском Союзе нет, они зашли в тупик, они исполняют и будут исполнять побочную функцию политической пропаганды, но не науки» [Там же, с. 74].

Следует добавить, что позиция М. А. Миллера была им развита и расширена в 1953 г. в опубликованном институтом докладе «Исторические науки в СССР после войны». Достаточно привести цитату из вывода по докладу: «...историческая наука в СССР протасована, научные работники деморализованы, а учащиеся и вся масса населения воспитываются в гротесковых исторических представлениях, которые должны вдолбить в их сознание убеждение в правильности советской политики, в процветании СССР по сравнению с буржуазным миром и в неизбежности войны за господство коммунизма во всем мире» [2, с. 34].

В заключение конференции А. Авторханов, вступая в полемику с теми, кто уничижительно отзывался обо всех историках, работающих в сталинских координатах действительности, сделал следующее пояснение: «При некоторой внешней дани режиму ученые-мученики цепко хватаются за спасение самой науки. Как бы сегодня ни расписывались перед Сталиным в своих верноподданнических чувствах академики Греков, Тарле, Косминский – объективно они всё еще работают для науки и для свободы научных исследований. Ничего не может быть легче и проще, как третировать их или бросать высокопарные фразы об их прислужничестве, хотя бы даже с не совсем прочного нашего эмигрантского корабля. Надо брать советскую действительность такой, какой мы её оставили во время и после истекшей войны. А действительность, она – горшая, и тот, кто умудряется в условиях даже этой действительности сделать положительное для науки, тот, воистину, герой науки» [3, с. 81].

К сожалению, деятельность института недолго оставалась условно независимой. Американская администрация взяла курс на национальное раздробление СССР, сделала ставку на национальные противоречия и поддержку национальных сепаратистских организаций. Американское правительство и учреждения, курирующие эмигрантские организации, стали поддерживать и финансировать только те организации, которые

отвечали задачам курса, направленного на расчленение России, и не проявляли излишней самостоятельности. Институт не был уничтожен, но полностью потерял самостоятельность, перешел под американский контроль. Процесс этот начался в 1954 г. и полностью завершился спустя год.

Этапным рубежом явилась VI конференция института «Задачи и методы изучения СССР» 28-30 июля 1955 г., последняя конференция, когда еще институт оставался относительно независимой организацией.

На первом заседании выступил Г. Кох с докладом «Советоведение, советознание или советология». Под советоведением автор понимал универсальную систему изучения совокупности многих отдельных дисциплин гуманитарного профиля, в содержании которых заложены основы советской системы – советская философия, советская история, советское право и т.д. [1, с. 14-16].

С обширным и интересным докладом об исторических источниках изучения советской действительности выступил Р. Редлих. Он обратил внимание на то, что основные источники по истории СССР академическое сообщество получает из самых недостоверных официальных советских публикаций, а основные материалы по Советскому Союзу собираются и проходят специальную обработку в министерствах иностранных дел и в самых разнообразных разведках, доступ к которым затруднен. В этой связи Р. Редлих предложил классификацию доступных источников, анализ которых поможет конструировать непредвзятую, условно объективную историю страны. К таковым он относил, прежде всего, произведения материальной культуры, сравнение которых с аналогичными предметами других стран даст объективную картину материально-технического уровня СССР. Изменения в языке советского человека, семантике и фразеологии позволят выявить важнейшие особенности советской жизни, сконструированным миром иной действительности, иных понятий, чем дореволюционная Россия или Западная Европа. Многие для понимания особенностей развития страны даст исследование устного народного творчества – анекдоты, загадки, песни, поговорки, слухи. Источником этого материала должны стать послевоенные эмигранты, беженцы, перебежчики, невозвращенцы [Там же, с. 57-68].

Таким образом, в первый период своей деятельности, относительно независимой, в институте по изучению СССР широко обсуждались дискуссионные вопросы изучения истории Советского Союза, основное внимание при этом уделялось вопросам периодизации, источниковедения, соотношению мировой и национальной историй, роли большевизма в изоляции и деградации отечественной исторической науки, интеграции с западными историками.

В своем отчетном докладе на конференции 1955 г. директор Б. А. Яковлев (Н. А. Троицкий) отметил, что Институт стал очагом и центром научной мысли эмиграции. К сожалению, эта тенденция не получила своего развития в дальнейшем. В этом же году не согласный с вмешательством Американского комитета освобождения народов России (впоследствии Комитета освобождения от большевизма) Б. Яковлев подал в отставку.

Следующим директором Института был назначен В. С. Мерцалов. После его смерти место директора занимал Г. Э. Шульц, который и пробыл в этой должности до 1972 г. В эти годы американские советники участвовали уже с правом решающего голоса в утверждении плана работ, и все сотрудники Института должны были действовать в рамках вашингтонских установок. То есть о подлинной научной работе пришлось забыть. В то же время, значительно возрастает финансирование Института, его бюджет, растут тиражи и число изданий. Начал ежеквартально выходить альманах «Исследования о Советском Союзе», еженедельник «Анализ текущих событий в СССР». Мюнхенский Институт продолжал свою деятельность до 1972 г., когда был поспешно и скоропалительно закрыт американской администрацией. Закрытие Института было вызвано начавшейся разрядкой и стремлением со стороны американцев сделать жест доброй воли в отношении СССР.

К концу 50-х гг., по подсчетам Й. Хакера, в ФРГ уже насчитывалось 16 университетских кафедр славистики, восточноевропейской филологии и литературы; 6 кафедр по восточноевропейской истории; особые кафедры «Востоковедения» в университете г. Киля, «Общества и политики Восточной Европы» в мюнхенском университете, «аграрной экономики европейского востока» в университете Гисена; 6 специализированных институтов при соответствующих высших школах: в Тюбингене – «Институт восточноевропейской истории и краеведения»; в Майнце – «Институт востоковедения с отделением восточноевропейской истории»; в Вильгельмсхафене – «Институт по изучению советской экономики»; в Мюнхене – «Институт восточноевропейского права»; в Мюнстере – «Институт изучения православия»; в Гисене – «Институт континентальной аграрной экономики» [5, S. 12-13].

Возрождение институциональной основы восточноевропейских исследований в ФРГ в послевоенный период имело целый ряд особенностей, отличавших этот процесс от периода веймарской Германии. Среди главных отметим кризисные процессы в исторической науке после нацистского периода, существование двух Германий, создание блока социалистических стран, «холодную войну», серьезные проблемы с кадрами исследователей, параллельное и взаимовлияющее воздействие на тематику и содержание работ Остфоршунга и Остеуропафоршунга. В последующие десятилетия характер и структура организаций, деятельность которых связана с восточноевропейской тематикой, существенным образом меняется.

Список литературы

1. **Задачи и методы изучения СССР:** VI Конференция Института по изучению СССР: доклады и дискуссии. Мюнхен, 1955. 68 с.
2. **Исторические науки в СССР после войны. СССР сегодня и завтра:** труды Конференции Института по изучению истории и культуры СССР, состоявшейся 15-17 августа 1953 г. в Мюнхене. Мюнхен, 1953. 114 с.
3. **Положение исторической науки в СССР:** материалы Конференции научных работников (эмигрантов), состоявшейся в Мюнхене 11-14 января 1951 г. Мюнхен, 1951. Вып. III. 94 с.

4. **Попов А. В.** Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. 2004. № 1 (10). С. 54-70.
5. **Hacker J.** Die Entwicklung der Ostforschung seit 1945. Kiel, 1958. 26 S.
6. **Oberländer E.** Das Studium der Geschichte Osteuropas seit 1945 // Geschichte Osteuropas. Zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Österreich und der Schweiz 1945-1990. Stuttgart, 1991. S. 31-38.
7. **Unger C.** Ostforschung in Westdeutschland. Stuttgart, 2007. 497 S.
8. **Zernack K.** Bemerkungen zur Geschichte und gegenwärtigen Lage der Osteuropahistorie in Deutschland // Europa Slavica – Europa Orientalis. Berlin, 1980. S. 542-555.

REVIVAL OF THE EAST EUROPEAN STUDIES IN THE FEDERATIVE REPUBLIC OF GERMANY IN THE POST-WAR PERIOD

Borodin Sergei Vital'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University
dddboro@yandex.ru

The article examines the process of the revival and further development of institutions for the East European studies in Germany in the period of forming the Federative Republic of Germany. The paper presents the dynamics of creating centers, seminars, institutions, journals and associations for studying Russia and Eastern Europe. Special attention is paid to the activity of the Institute for the History of the USSR in Munich. According to the author, the development of the East European studies in the Federative Republic of Germany was associated with the formation of the new borders of Europe, the beginning of the “cold war”, the critical need of the leadership of the country for objective information on the countries of socialist system.

Key words and phrases: the East European studies; Germany; Ostforschung; Osteuropaforschung; The Russian Institute; institutionalization; The Federative Republic of Germany; Russia; “German Association for the East European Studies”.

УДК 32.019.51

Политология

В статье исследуется фактор влияния средств массовой информации на демократический процесс в России. Выделяют две основные позиции относительно роли СМИ в современной демократии. В соответствии с первой СМИ формируют коммуникационную среду, внутри которой люди могут совершать свой независимый политический выбор. Особое внимание уделено второй позиции, приверженцы которой имеют пессимистический настрой по отношению к средствам массовой информации, зачастую использующим манипулятивные технологии.

Ключевые слова и фразы: СМИ; коммуникативные манипуляции; общественное мнение; коммуникационные сети; «одномерное мышление»; политическая культура; полицентрическая структура СМИ; общественные СМИ; информационная политика.

Бособрод Полина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
polinabosobrod@gmail.com

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДЕМОКРАТИЯ©

В предисловии к русскому изданию ставшей широко известной книги «Постдемократия» английский социолог Колин Крауч отметил факт огромной концентрации власти и богатства в многонациональных корпорациях, которые способны оказывать политическое влияние, не прибегая к участию в демократических процессах, и имеют огромные ресурсы для того, чтобы в случае необходимости манипулировать общественным мнением [4, с. 63-71]. Разрешить сформулированную К. Краучем дилемму действительно нелегко. Специфический характер нового миропорядка продолжает влиять на постепенную трансформацию политической власти и политической культуры в направлении их униформизации в различных регионах. Все больше исследований посвящены вопросу, какие факторы влияют на средства массовой информации и как СМИ, в свою очередь, влияют на демократический процесс в современных демократиях.

Широкое распространение демократии с середины 1970-х годов не означает ее беспрепятственного развития. На смену «третьей волны» демократизации пришел период спада демократизации. К концу первого десятилетия XXI века перспективы классической либеральной демократии выглядят сомнительными. «Ликование в связи с повсеместным переходом от автократии к демократии с середины семидесятых годов затенили некоторые серьезные опасности и дилеммы» [12].

В начале XXI века демократия оказалась в парадоксальном положении. С одной стороны, она переживает свой расцвет: количество стран, в которых проводятся сравнительно свободные выборы, стремительно растет [4, с. 16].